

Едва прозвучал этот возглас, он резко напрягся, и послышался сильный скрежет клинка о железный крюк. Острие крюка с пронзительным звуком буквально прочертило вдоль обуха меча.

Длинный меч был только что отнят Дань Чао у бойца Врат Духов и Призраков, и после удара Крюка, похищающего душу, он мгновенно покрылся трещинами и с грохотом разломился на несколько частей!

Дань Чао даже не издал ни звука, сразу отбросил обломки и отпрыгнул назад, в мгновение ока оказавшись за дверью. Как и следовало ожидать от натуры убийцы, каковым был Цзин Лин, тот без малейших колебаний бросился вслед, выскочив во двор. Дань Чао отступить было уже некуда, Цзин Лин всей своей мощью, подобно хищной птице, обрушился на него с небес, вплотную приблизившись, и одновременно выхватил из-за спины второй Крюк, похищающий душу.

Два крюка скрестились, нацеливаясь прямо в горло, словно изогнутые косы смерти, падающие с высоты:

— Иди к чёрту!

Дзян!

На самом деле должно было прозвучать два удара, но поскольку они совпали идеально по времени, послышался лишь один.

Зрачки Цзин Лина сузились, в его взгляде отразились два меча, слева и справа блокировавшие его Крюки, похищающие душу.

В тот критический момент Дань Чао развернул руки, выхватив из-за спины скрещённые Лунъюань и Тайэ, и уверенно парировал удар, способный расколоть каменную стелу.

Внешние рваные обёртки на обоих мечах полностью разлетелись, обнажив ножны из белой акульей кожи, что выглядело даже немного комично. Однако Цзин Лин отчётливо ощутил, как из кожаных ножен исходила леденящая до костей, мощная и отточенная аура мечей. Она сотрясала сознание, подобно утреннему колоколу и вечернему барабану, и, словно неуправляемый поток реки, волна за волной обрушивалась прямо на его жизненный центр.

Цзин Лин затаил дыхание, понимая, что дело плохо. Стиснув зубы, он отдернул крюки и стремительно отскочил назад:

— Ты не можешь быть монахом!

Он с грохотом ударил железным крюком о землю, чтобы стабилизировать стойку, и крикнул:

— Из какой ты вообще школы?!

Тем временем в комнате.

Се Юнь ухватился за своё запястье, хрустнул костями, вправляя сустав.

Он истощённо выдохнул, но выдох тут же превратился в сильнейший приступ кашля. Спустя некоторое время кашель наконец утих, оставив после себя головокружение. Се Юнь, тяжело дыша, перевернулся и слез с кровати, собравшись с мыслями.

Хотя пальцы всё ещё слегка дрожали, он тщательно и аккуратно затянул пояс одежды.

Несчастный убийца из Врат Духов и Призраков по-прежнему лежал на полу без сознания. Се Юнь вытащил из его сапога кинжал, обнажил клинок и увидел, что лезвие с синеватым отливом — явно было отравлено. Не долго думая, он перерезал глотку убийце, поднялся и направился к двери.

Скрип! Скрип!

С каждым его шагом фигура соответствующим образом менялась: кости ног удлинились, плечи расширились, грудная клетка, таз — всё увеличивалось в размерах; казалось, всё его тело растягивалось, становясь на несколько вершков выше!

Когда последний шаг пришёлся перед дверью, его позвоночник хрустнул, словно последняя кость встала на место.

Первый мастер императорской гвардии, командующий дворцовой стражей Се Юнь глубоко вдохнул. Его холодный профиль под лунным светом был чётко и выразителен. Он поднял руку и потянулся к двери, ведущей во двор, где стояли друг против друга Дань Чао и Цзин Лин.

— Люди! Пожар!

В усадьбе мгновенно вспыхнули огни, послышались бесчисленные шаги, крики и вопли людей:

— Пожар! Пожар!

— Быстрее! Тушите огонь! Старшая госпожа внутри!

— Беда! Скорее, люди! Старшая госпожа сгорела!

На следующее утро.

Тело, покрытое белой тканью, лежало в главном зале. Старую госпожу поддерживали под руки, она сделала несколько шагов, споткнулась, с грохотом упала на колени и зарыдала:

— О, моя несчастная дитя!..

Все присутствующие в зале не могли смотреть на это без содрогания, с вздохами отворачивались, и слышались бесконечные слова:

— Старая госпожа, примите соболезнования.

— Молодой хозяин поместья, примите соболезнования.

— Прошлой ночью во внутреннем дворе нашего поместья внезапно вспыхнул пожар, моя сестра в вышивальной башне не успела убежать, и когда огонь потушили, она уже... — Фу Вэньцзе замолчал, прикрыл лицо рукой, и лишь спустя некоторое время поднял покрасневшие глаза:

— Это произошло так внезапно, я и представить не мог, что вчера моя сестра ещё стояла здесь здоровая и невредимая, а сегодня уже навеки разлучена с нами...

Цзин Лин обернулся из первого ряда людей и посмотрел на Се Юня, прислонившегося в углу.

Дань Чао сделал полшага вперёд, перекрыв ему обзор. Цзин Лин фыркнул и отвернулся.

После того как прошлой ночью раздались крики о пожаре, со стороны вышивальной башни взметнулось пламя, послышались шум и суета носящихся с водой людей, что мгновенно нарушило патую ситуацию между двоими во дворе. Цзин Лин ещё собирался продолжить допрос, но несколько подчинённых из Врат Духов и Призраков поспешно доложили о важном деле. Неизвестно, что они прошептали ему на ухо, но Цзин Лин тут же перестал цепляться за бой, лишь указал остриём своего холодного, как полумесяц, железного крюка на Дань Чао, усмехнулся и, подпрыгнув, скрылся.

Дань Чао большими шагами вернулся к двери комнаты, поднял руку, чтобы толкнуть её, но в воздухе замешкался и вместо этого постучал костяшками пальцев:

— Госпожа Лун, вы в порядке?

Из-за двери — полная тишина.

— Госпожа Лун?

— ...Благодарю мастера за спасение, я в порядке.

Почему-то Дань Чао показалось, что голос госпожи Лун звучал ниже обычного, с лёгкой хрипотцой. Но после такого потрясения дрожь в голосе возможна, поэтому он не стал допытываться, лишь сказал:

— Снаружи пожар, оставайтесь в комнате, не выходите. В Поместье Ковки Мечей оставаться надолго нельзя, завтра же мы отправимся в путь, что бы другие ни говорили.

Кто бы мог подумать, что госпожа Лун в комнате усмехнётся, и её голос прозвучит, будто льдинки, тихо позванивающие в прозрачной воде:

— Поздно.

— Уйти не получится.

В главном зале уже вывесили белые траурные флаги, все гости были погружены в печаль, слуги облачились в траурные одежды. Несколько личных служанок Фу Сянжун сбились в кучку у ног тела и, всхлиывая, рыдали.

Фу Вэньцзе вытер слёзы, выступившие на глазах, и, сдавленным от волнения голосом, произнёс:

— Наше поместье, по милости друзей из мира боевых искусств, готовилось принять в следующем месяце великое событие — Турнир боевых искусств, всё необходимое и персонал были уже подготовлены. Но теперь случилась такая трагедия, это действительно неожиданно...

Гости, естественно, стали выражать соболезнования, говоря, что молодому хозяину не стоит так переживать, просто старшую госпожу постигла безвременная кончина, несчастья и беды неизбежны...

— Молодой хозяин, — из толпы вдруг раздался безразличный голос.

Все обернулись и увидели юношу в чёрном облегающем костюме, с железным крюком за спиной, с дерзкими ярко-рыжими волосами. Фу Вэньцзе нахмурился:

— Господин Цзин?

Цзин Лин искоса посмотрел на тело:

— У меня есть вопрос.

— Господин Цзин, прошу вас.

— Поместье Ковки Мечей что, бедное?

— Как ты разговариваешь! — в зале кто-то не сдержался, его поддержали остальные, а старая госпожа, стоявшая у тела, тут же зарыдала ещё громче.

Фу Вэньцзе был в полном отчаянии:

— Хотя наше поместье и не такое большое и богатое, как Врата Духов и Призраков, у нас всё же есть десятилетия основ, все расходы мы можем покрыть сами, не нужно беспокоиться посторонним. Господин Цзин, что вы имеете в виду?

— Неужели? — небрежно произнёс Цзин Лин. — Но если Поместье Ковки Мечей не бедное, почему у хозяйки, когда она спит, рядом нет ни одной служанки для ночных нужд, и пожар унёс жизнь только госпожи?

Шум осуждения в зале на мгновение стих, и вдруг одна из служанок у тела Фу Сянжун пронзительно вскрикнула:

— Это призрак!

Девушка проползла на коленях пару шагов, рыдая так, что задыхалась, казалось, она вот-вот сломается:

— С... с тех пор как умерла молодая госпожа, во внутреннем дворе по ночам часто слышны плачи призраков, ночные патрули несколько раз видели белые тени, блуждающие на заднем горном кладбище, все говорили, что это глубокая обида молодой госпожи, поэтому и... В ночь перед пожаром мы все своими глазами видели женский призрак во дворе, всего в крови, страшный ужас, старая госпожа строго запретила нам говорить об этом посторонним...

Люди переглядывались, видя, что старая госпожа лишь вытирала слёзы, не пытаясь остановить девушку, словно молча подтверждая её слова.

— Прошлой ночью мы снова услышали снаружи плач призрака, то приближающийся, то удаляющийся, нам было очень страшно, но мы не смели тревожить госпожу, поэтому тихонько разбудили всех, собрались в наружной комнате, зажгли лампы и стали читать буддийские сутры. Читали около получаса, как вдруг из внутренней комнаты постепенно стали доноситься звуки, окно с грохотом распахнулось, и госпожа внутри закричала: "Скорее, люди, здесь призрак!"...

— Мы в панике бросились туда, но как ни бились, не могли выломать дверь, видели лишь вспышки огня внутри, сопровождаемые пронзительным плачем женского призрака, и мы... мы...

Цзин Лин сказал:

— Вы убежали?

Служанка, рыдая, кивнула, видимо, от страха.

— В смертельный момент как можно думать о других, только о собственном спасении! — рядом старая госпожа плакала и вздыхала:

— В мире нет таких преданных слуг, как в спектаклях, и нечего винить этих девушек!

В зале все вздыхали: кто-то был в ужасе, кто-то непрерывно читал молитвы, кто-то хвалил старую госпожу за понимание — мнения разделились.

Дань Чао тихо произнёс:

— Хм?

Се Юнь хрипло спросил:

— Что?

<http://bllate.org/book/15578/1387115>